

10.14. К КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С КИТАЕМ

Тюкавкин Н.М., к.э.н., доцент Поволжского института бизнеса и Самарского государственного университета

Статья раскрывает особенности национальной экономики Китая, показывает, чем достигнуто его экономическое развитие и в чем основная суть его экономических преобразований.

КНР в последние 15 лет сделал большой прорыв в экономическом, социальном и культурном строительстве государства. Это достигнуто за счет правильной стратегии государства в управлении страной и внешнеполитической деятельностью. Большая заслуга в этом и населения Китая. Так же в работе раскрыты перспективы экономического развития Китая.

Российско-китайские отношения, история которых насчитывает более 300 лет, на протяжении всего времени отличается полной непредсказуемостью. Причем эта роль менялась от страны-колонизатора, затем «старшего брата» и наконец – равного партнера. Сегодня Китай – это вторая экономика мира, первая страна по численности населения, страна-лидер по золотовалютным запасам. Весь мир прогнозирует дальнейшее развитие Китая и влияние Поднебесной на дальнейшее политическое и экономическое развитие мира. Во многих университетах и исследовательских центрах создаются курсы по изучению Китая, т.е. тема для дальнейшего мироустройства является очень актуальной. К сожалению, в России не наблюдается серьезных научных центров и, как следствие, концепций по отношению к Китаю. В России, в т.ч. и на уровне элиты, преобладают 2 точки зрения. Первая, – что через несколько десятилетий разговорным языком за Уралом будет китайский, и вторая, – что китайская экспансия – это выдумки, и китайская экспансия является лишь одним из этапов глобализации. Эти мнения основаны скорее на эмоциях, чем на глубоком научном анализе. Такое отношение к Китаю базируется на базе истории советских отношений, когда для СССР Китай являлся союзником, а во времена советско-китайских отношений было принято анализировать и прогнозировать действия идеологических врагов, а не соцстран. Тем не менее, времена изменились, а подход к исследованию стран не изменился¹. Целью этой статьи является еще раз привлечь внимание научной общественности к проблеме российско-китайских отношений и к отсутствию внятной стратегии по отношению к Китаю. Разбиваем международные отношения на две составляющие: экономика и политика.

В последние годы в двусторонних торгово-экономических связях наблюдается беспрецедентный подъем, который выражается в высоких темпах роста товарооборота, расширении инвестиционного сотрудничества, дальнейшей активизации межрегиональных и приграничных связей, заметном усилении интереса российских и китайских деловых кругов к взаимному сотрудничеству. Китай играет важную роль во внешнеэкономических связях России – занимает четвертую строчку в списке крупнейших торговых партнеров России и первое место среди торговых партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 2005 г., по данным таможенной статистики КНР, объем российско-китайской торговли составил 29,1 млрд.

долл., увеличившись на 37,3% по сравнению с 2004 г. Экспорт России в Китай составил 15,89 млрд. долл. (+31%), импорт – 13,21 млрд. долл. (+45,2%). Удельный вес России во внешней торговле Китая в 2005 г. равнялся 2,05%. Россия занимала 9-е место среди основных торговых партнеров Китая – США, Японии, Гонконга, Р. Корея, Тайваня, Германии, Сингапура, Малайзии. Удельный вес России во внешней торговле Китая за указанный период составил 1,93%. Россия продолжает занимать 9-е место в списке основных торговых партнеров Китая(см. табл. 1).

Таблица 1

ТОВАРООБОРОТ РОССИИ С КНР

Годы	Млрд. долл., %					
	Оборот		Экспорт		Импорт	
	Сумма	Прирост	Сумма	Прирост	Сумма	Прирост
2000	8,0	+39,9	5,8	+36,6	2,2	+49,1
2001	10,7	+33,3	7,9	+37,9	2,8	+21,4
2002	11,9	+11,8	8,4	+5,6	3,5	+29,9
2003	15,8	+32,1	9,7	+15,7	6,1	+71,4
2004	21,2	+34,7	12,1	+24,7	9,1	+51,0
2005	29,1	+37,1	15,9	+31,0	13,2	+45,2
2006	33,4	+14,8	17,6	+10,8	15,8	+19,6

Проанализируем структуру торгового баланса России и Китая (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА РОССИИ В КИТАЙ²

Код ТН ВЭД СНГ	Наименование товарной группы	Тыс.долл.				
		2005 г.		2006 г.		2006 в % к 2005
		тыс. долл.	в % к итогу	тыс. долл.	в % к итогу	
ВСЕГО: из них:		15890896	100,0	17554116	100,0	10,5
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1145639	7,2	1283923	7,3	12,1
25-27	Минеральные продукты в том числе:	7131483	44,9	9868979	56,2	38,4
27	Топливо-энергетические товары	6555161	41,3	9464233	53,9	44,4
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	2428438	15,3	2188755	12,5	-9,9
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	16527	0,1	12556	0,1	-24,0
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2371086	14,9	2800013	16,0	18,1
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	8888	0,1	7727	0,0	-13,1

¹ Это касается и фактически отсутствующих научных центров по странам бывшего Варшавского договора и стран СНГ (авт.)

² Источник: Ежемесячный таможенный сборник КНР, 2005-2006 гг. №№12.

Код ТН ВЭД СНГ	Наименование товарной группы	2005 г.		2006 г.		2006 в % к 2005
		тыс. долл.	в % к итогу	тыс. долл.	в % к итогу	
71	Драгоценные камни и металлы, изделия из них	56575	0,4	31650	0,2	-44,1
72-83	Металлы и изделия из них	2389525	15,0	1133430	6,5	-52,6
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	328352	2,1	217155	1,2	-33,9
68-70 91-97	Другие товары	1351	0,0	2286	0,0	69,2

Таблица 3

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ИМПОРТА РОССИИ ИЗ КИТАЯ³

Код ТН ВЭД СНГ	Наименование товарной группы	2005 г.		2006 г.		2006 в % к 2005
		тыс. долл.	в % к итогу	тыс. долл.	в % к итогу	
ВСЕГО: из них:		13212245	100,0	15832431	100,0	19,8
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	693368	5,2	836825	5,3	20,7
25-27	Минеральные продукты, в том числе:	160009	1,2	177580	1,1	11,0
27	Топливо-энергетические товары	128221	1,0	142368	0,9	11,0
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	722488	5,5	1051408	6,6	45,5
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	2839589	21,5	1082133	6,8	-61,9
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	97056	0,7	153982	1,0	58,7
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	4690447	35,5	5650099	35,7	20,5
71	Драгоценные камни и металлы, изделия из них	5763	0,0	11194	0,1	94,2
72-83	Металлы и изделия из них	551540	4,2	1108267	7,0	100,9
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	1108267	20,1	4592142	29,0	72,7
68-70 91-97	Другие товары	793078	6,0	1168304	7,4	47,3

³ Источник: Ежемесячный таможенный сборник КНР, 2005-2006 гг. №12.

Как мы видим, в основном Россия экспортирует в Китай минеральные продукты, древесину, что составляет более 72% в общем объеме российского экспорта в Китай. Китайский импорт – это 78,3% продукции более глубокой переработки (машины и оборудование, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них, а также продукция легкой промышленности). Таким образом, Россия для Китая является сырьевой базой. Причем, как известно, наибольшая добавленная стоимость создается именно на стадии переработки. Следовательно, большая часть прибыли от использования российских ресурсов остается в Китае. Конечно, представленный пример не является уникальным во взаимоотношениях России и других стран (прежде всего западных), но в данном случае пропорции являются слишком большими. Поэтому в данном контексте необходимо увеличить долю переработки сырья внутри страны. Это не говорит, что китайские партнеры останутся при этом вне системы. Процесс создания перерабатывающих мощностей – процесс очень капиталоемкий, поэтому необходимо привлечь китайский капитал при строительстве новых НПЗ, деревообрабатывающих заводов и т.д., и использовать огромный рынок Китая при сбыте уже переработанной продукции.

Важным вопросом в развитии российско-китайских отношений является экономическое развитие Дальнего Востока. Федеральный центр должен играть более активную роль в развитии своих восточных территорий, иначе китайский, японский, корейский капитал в перспективе будет играть более важную роль, чем формальная «рука Москвы». По своему потенциалу эти территории обладают большой инвестиционной привлекательностью. Это энергетика, водные ресурсы, логистика, сырьевые запасы. Необходимо только грамотно и эффективно их использовать.

Следующим вопросом в экономических отношениях (в решении которого не обойтись без политики) является вопрос использования трудовых ресурсов. Многие страны используют труд мигрантов из соседних стран в работах, где коренное население работать не хочет. Для Германии это поляки и чехи, для Австрии – словаки, для США – мексиканцы. В данном контексте представляется возможным использовать труд китайских мигрантов на сезонных работах, там, где местное население работать не хочет либо работает неэффективно (прежде всего сельское хозяйство). При этом главным условием развития таких отношений должно быть ужесточение (а не бюрократизация) контроля над мигрантами. В связи с этим необходимо проанализировать миграционные процессы китайских мигрантов в России.

Главным стимулирующим фактором китайской миграции оказывается положение в ближайших к Китаю пограничных регионах России. В особенности это относится к Дальнему Востоку. В примыкающих к нему трех провинциях КНР – Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин – плотность быстро растущего населения, превысившего 104 млн. человек, составила 130 человек на 1 кв. км. В четырех пограничных субъектах Российской Федерации – Еврейской автономной области, Амурской области, Приморском и Хабаровском краях – она в среднем составляет всего 4 человека на 1 кв. км, т. е. в 30 раз меньше! Уже одна эта громадная разность демографических потенциалов благоприятствует переливу населения китайского Северо-Востока через российскую границу.

Начнем с определения численности китайцев на территории России. Согласно имеющимся данным, по большинству краев и областей Дальнего Востока число ежегодных пересечений российской границы иностранцами в 90-е годы и 2000-е гг. в среднем за год колебалась примерно на уровне 300-400 тыс. человеко-раз. Необходимо, однако, учитывать, что пересечение границы – это въезд и выезд и что в течение года один и тот же человек может пересечь границу несколько раз, но не в одном и том же месте.

Благодаря данным посольства КНР в Москве, удалось получить более точные данные, согласно которым в 2003 г. российские граждане пересекли китайско-российскую границу 975 тыс. человеко-раз, граждане КНР – 644 тыс. Сравнение российской статистики по Дальнему Востоку с китайской показывает: большинство китайцев въезжает в Россию через пограничные переходы, расположенные в этом регионе. Ежегодно российскую границу пересекало примерно 300 тыс. китайцев, следовательно, с 1992 по 2006 г. общее количество ее пересечений было немногим более 4 млн. человеко-раз. Иными словами, не может быть и речи о миллионах китайских мигрантов, осевших на российской территории.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что на протяжении 90-х годов органы внутренних дел и пограничной службы двух стран достигли высокого уровня взаимопонимания и взаимодействия. Благодаря этому численность китайцев, выезжающих в Китай в установленные сроки, почти совпадает с числом въехавших.

Таким образом, панические сообщения в прессе о том, что толпы китайцев наводнили целые районы на Дальнем Востоке, не имеют под собой оснований. Максимальная численность китайцев во всей России – около 500 тыс. человек, более близкой к действительности представляется цифра в 200 тыс. И это не постоянная диаспора, а люди, лишь временно проживающие в России. Не исключено, что при определенных обстоятельствах многие из них захотят остаться навсегда. Но в настоящее время нельзя еще говорить о массивном притоке китайцев. В этой области угрозы безопасности России остаются по преимуществу латентными.

В то же время острота проблема китайской миграции не снижается оттого, что сейчас ее поток сравнительно невелик. Во-первых, он будет расти. А во-вторых, одни только особенности нынешних китайских землячеств в России убеждают в том, что в любом случае Россию ожидают принципиально новые для нее проблемы в областях национальной, социальной и экономической безопасности.

В этой связи необходима разработка четкой миграционной политики в отношении китайских мигрантов, которая должна учитывать следующие моменты:

- во-первых, необходима серьезнейшая перестройка силовых ведомств и органов власти. Без искоренения в них коррупции миграция так и будет оставаться явлением, порождающим и распространяющим опасные метастазы в обществе и государстве;
- во-вторых, надо предложить китайским мигрантам человеческие условия существования, вырвать их из тисков теневой экономики и криминальной среды и в то же время позаботиться о пресечении тенденций к формированию территориальных анклавов с китайским этническим большинством. В этой связи следует подумать, в первую очередь, об экономических методах «рассеивания» намечающихся скоплений мигрантов-китайцев;

- в-третьих, необходимо установить ежегодные квоты для трудовых мигрантов из Китая с предоставлением им вида на жительство и системы ротации для гастарбайтеров (по примеру Швейцарии). Опыт США подсказывает и такую меру, как введение визы типа *green card*, которая давала бы право на проживание и получение работы в стране въезда; для желающих же получить российское гражданство следует ввести квоты и испытательный срок, а также систему экзаменов, как это делается во многих странах;
- в-четвертых, надо позаботиться о развитии национально-культурной автономии для российских граждан китайского происхождения и граждан Китая, находящихся на территории страны на законных основаниях. Это позволит легализовать, а значит, и контролировать существующие и вновь возникающие китайские общины, облегчит изучение китайцами русского языка, истории и культуры России, т.е. создать условия для адаптации и интеграции китайских мигрантов, а в дальнейшем – и для их частичной ассимиляции.

Одним из важнейших факторов геополитики современного мира является неуклонно растущая политическая мощь Китая. Китай пытается конвертировать свой экономический потенциал в политическое лидерство. России необходимо выработать ясное отношение к этому феномену и вывести российско-китайские отношения на предельно последовательный и продуманный курс. Для этого надо осмыслить в общих чертах геополитику Китая. В настоящее время Китай определил для себя несколько приоритетов. Это активное проникновение на африканский континент и конкуренция с Японией за лидерство в Юго-Восточной Азии.

Почему предполагаем Африку? Африка географически близко расположена к Китаю, требует большого потребления промышленной продукции, имеет слабо развитую экономику и большие резервы сырья. Китай не может реализовывать большую часть продукции на внутреннем рынке, а за счет народонаселения имеет большие возможности по производству. В ноябре 2006 г. в Китае прошел трехдневный саммит, на котором собрались главы почти всех африканских государств. Такого не удалось добиться ни СССР, ни России, ни США, хотя Москва и Вашингтон долгое время боролись за влияние в Африке. Победителем в их многолетней борьбе стал Китай. Он сделал ставку не на идеологию, а на развитие торговли и инвестиций. Запад избирательно подходит к политическим контактам с африканскими странами, а Пекин показал готовность налаживать связи со всеми. Китай заинтересован в новых рынках сбыта и источниках сырья, а Африка смотрит на КНР как на развитую страну, которая может дать инвестиции и инновации. С 2000 г. товарооборот между Китаем и Африкой вырос в 5 раз, до 50 млрд. долларов в год. В целом страны Африки экспортируют в Китай до 30% всего экспорта нефти и нефтепродуктов. Кроме этого, они экспортируют лес, хлопок, кофе, арахис, металл, руду и фрукты. Китай, в свою очередь, наращивает поставки промышленной продукции, не только одежду, обувь или посуду, но и турбины, электростанции, телекоммуникационное оборудование. Опять же: то оборудование, которое позволит увеличить экспорт сырья в Китай. Китай открывает в африканских странах свои производства, используя еще более дешевую рабочую силу, чем собственную, и близость источников сырья. Произведенная продукция полностью экспортируется из Африки. В ближайшие четыре года торговля между Африкой и Китаем достигнет 100 млрд. долларов, и Китай, потеснив США и Евросоюз (общий объем

торговли около 55 млрд. долларов в год) станет главным торгово-экономическим партнером африканских стран. КНР, золотовалютные резервы которой в ноябре 2006 г. достигли 1 трлн. долларов, создает специальный фонд размером 5 млрд. долларов для инвестирования в Африку. И еще очень важное направление китайской экспансии в Африке: ежегодно в Пекин и Шанхай будет направляться на учебу 15 тыс. африканских студентов. А восьмимиллиардный контракт между Китаем и Нигерией, по которому китайцы в течение 20 лет будут модернизировать и расширять железнодорожную сеть этой африканской страны, говорит о многом.

Что касается отношений Японии и Китая, то их сложность вызвана как и сложными историческими отношениями, так и конкуренцией за ресурсы, в т.ч. за сырьевые. Типичным примером здесь является сибирский нефтепровод к побережью Тихого океана.

Таким образом, Китай постепенно превращается в глобального игрока, мнение которого важно не только на Азиатском континенте.

Что касается российско-китайских отношений на мировой арене, то в последнее время по многим важнейшим вопросам Россия и КНР приходят к единой точке зрения. Это объясняется наличием такого игрока в мировой геополитике, как США.

США же, в соответствии со своей логикой, выстраивают страны мира по ранжиру. Те, кто признает их верховенство и готов за ними следовать во всем, получают одобрительное название «демократических» и причисляются к союзникам. Те, кто оспаривает такое положение дел и настаивает на собственном пути и сохранении своей самобытности, заносятся в черный список «оси зла».

До самого последнего времени Россия и Китай в этой связи балансировали на довольно тонкой грани, не желая ссориться с Америкой, от которой и Москва, и Пекин сегодня слишком зависят. До какого-то момента мы пытались выкрутиться из сложного положения в одиночку. Москва предельно болезненно восприняла оранжевую пощечину в Киеве, а Пекин почувствовал серьезную угрозу из-за событий в Бишкеке и Андижане.

Однако стало очевидно, что у держав с такими региональными амбициями в одиночку нет перспектив и достойного места: им уготована незавидная участь – ослабление, а то и расчленение. И как реакция – Китай и Россия всерьез забеспокоились и приступили к выработке совместной ответной стратегии.

Сегодня на мировой арене можно наблюдать четыре глобальных игрока: США, Европейский союз, Россия и Китай. Можно наблюдать 2 полюса: США и ЕС, Россия и Китай. Поэтому в среднесрочной перспективе Россия и Китай будут поддерживать совместный курс при принятии стратегических решений. Однако в дальнейшем, при наращивании экономической и политической мощи, политика Китая будет более самодостаточной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что получить экономические и политические дивиденды от наличия такого соседа можно при выполнении ряда условий.

- Увеличение перерабатывающих мощностей на Дальнем Востоке и Сибири, привлекая при этом китайский капитал;
- Россия должна разработать реально действующую комплексную программу развития Дальнего Востока.

- Сделать миграционную политику по отношению к китайцам понятной, четкой.
- Наращивать культурное взаимодействие. Необходимо создать организацию, занимающуюся распространением российской культуры, таких как Институт Гете в Германии, Британский совет в Великобритании, которая активно работала бы в т.ч. и в Китае.
- При активизации военного сотрудничества, необходимо отказаться от продажи лицензий на производство продукции военного назначения.

Если эти положения лягут в основу российской концепции, то присутствие Китая на наших рубежах даст синергетический толчок к развитию Дальнего Востока и Сибири, в противном случае угрозы о «ползучей китайской экспансии» окажутся не такими уж беспочвенными.

Литература

1. Материалы выступления М. Фрадкова на Третьем российско-китайском форуме в Пекине от 24 ноября 2006 г. Российская газета.
2. Бабурин В.Л., Мазурин Ю.Л. Географические основы управления: Учебное пособие / МГУ им. М.В. Ломоносова; Ин-т гос. упр. и социал. исслед. – М.: Дело, 2000. – (Наука упр.). – 288 с.
3. Национальная экономика. Учебник под редакцией П.В. Савенко. 2006.
4. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 236 с.
5. Bill Birchard. Making it count. Chief Financial Officer. 1998. – №11. p. 127.
6. Денюхина А. Чайна бамбина // Эксперт. – 2005. – №11. с. 18-26.
7. Клянина Л. Когда в товарищах согласья нет // Эксперт. – 2005. с. 56-68.
8. Охотникова В. В защиту отечественного производителя // Директор. – 2004. – №6(68). с. 23-26.

Тюкавкин Николай Михайлович

РЕЦЕНЗИЯ

Российско-китайские отношения в области экономики вышли на новый уровень. В настоящее время Россия и КНР – это два полноправных экономических партнера.

В работе приведены данные товарооборота двух стран, структура экспорта России в Китай, структура импорта России из Китая. Дан анализ экономической структуры взаимоотношений в области промышленности и торговли.

Кроме этого, показана роль совместной политики и экономики в современных мировых взаимоотношениях и перспектива развития.

Научная ценность статьи заключается в том, что в ней приведен анализ экономических аспектов отношений России и Китая и намечены пути решения возникающих между странами проблем. Автор затрагивает ряд экономических проблем, которые необходимо решать сегодня, чтобы обеспечить в дальнейшем полноправное партнерство двух стран.

Прохоронко А.А. д.э.н., профессор Самарского государственного технического университета, заведующий кафедрой экономики промышленности

10.14 TO THE CONCEPT OF INTERACTING OF RUSSIA WITH CHINA

N.M. Tjukavkin, Candidate of Science (Economic), the Senior Lecturer of Volga Region institute of Business and the Samara State University

The article tells about peculiarities of China's national economy, it shows how its economical development is reached and what is the main point of its economical reforms.

During the last 15 years China has made a breakthrough in economical, social and cultural organization of the state. It is made with the help of the right state strategy in government and foreign policy. China's commonwealth made a great contribution in it. Prospects of the economical development are also shown.